

Памяти выдающегося корабеля (к 100-летию В. И. Кирюхина)

6 июля в г. Калуге открыт памятный знак в честь известного российского учёного, энергетика, корабеля, действительного члена Российской академии наук Владимира Ивановича Кирюхина, одного из создателей атомного флота России. Памятная стела с барельефом великого учёного установлена в центре сквера имени Академика В. И. Кирюхина, названного в его честь. Инициативу открытия памятника, с которой выступили ученики В. И. Кирюхина — ведущие сотрудники Калужского турбинного завода и Научно-производственного внедренческого предприятия «Турбокон», поддержал губернатор Калужской области В. В. Шапша, приурочив это событие к 100-летию почётного гражданина города Калуга.

Владимир Иванович родился в Тамбовской области в семье научного сотрудника и учительницы физики и математики. По окончании средней школы в 1939 году поступил в Московский энергетический институт. учёбу прервала война.

С июня по октябрь 1941 года Кирюхина с сокурсниками призвали на трудовой фронт — строить укрепления на подступах к Москве. Чудом ему с товарищами удалось выскочить из смыкающегося окружения благодаря хорошей подготовке, полученной на военной кафедре в МЭИ, где преподавали опытные офицеры. В сентябре 1942 года, после окончания ускоренных курсов в Харьковском военном училище, эвакуированном в г. Ташкент, был направлен в действующую армию на должность начальника химической службы. Воевал в составе Южного, 3-го и 4-го Украинского фронтов. В 1944 году Владимир Иванович был ранен под Мелитополем. Закончил военную службу в должности командира отдельной роты химчасти 130 дивизии Белорусского военного округа в звании капитана.

В 1946 — 1950 годах В. И. Кирюхин продолжил прерванную войной учёбу

на энергомашиностроительном факультете МЭИ, сочетая работу на кафедре с учёбой и общественными нагрузками. Учился обстоятельно: сталинский стипендиат, закончил учёбу с красным дипломом по специальности «инженер-теплотехник».

В 1950 году переехал с семьёй в Калугу и поступил на Калужский турбинный завод в отдел главного конструктора. За 53 года работы на КТЗ, с октября 1950 года и до самой смерти 1 ноября 2003 года, Владимир Иванович прошёл все ступени инженерной деятельности — от инженера до генерального конструктора. Несмотря на колоссальную производственную и научную нагрузку, с 1970 по 1984 годы в качестве профессора он преподаёт в Калужском филиале МГТУ имени Н. Э. Баумана, обучая студентов газодинамике, прочности, прививая будущим инженерам созидательные навыки.

Вся производственная и научная деятельность В. И. Кирюхина — отражение истории развития Калужского турбинного завода, специализирующегося на производстве энергетических турбин

и турбогенераторных установок для нужд объектов гражданской энергетики и Военно-Морского Флота страны.

Под руководством В. И. Кирюхина в конструкторском бюро, начиная с 60-х годов, создаётся широкий типоряд надёжных простых энергетических турбин малой и средней мощности с уникальной гидродинамической системой регулирования и высокой экономичностью. Параллельно проводятся работы по созданию турбогенераторных, а затем и главных паротурбинных установок для ВМФ, в основном для атомных подводных лодок.

Сознавая важность стоящих задач, В. И. Кирюхин все силы прилагал к формированию КБ за счёт высококвалифицированных специалистов, собирая их из разных регионов страны, организовывая подготовку и обучение персонала конструкторов и инженеров, устанавливая широкие связи с предприятиями-смежниками. На заводе под руководством Кирюхина работали шесть докторов и около 40 кандидатов технических наук. Такому количеству могли позавидовать многие научно-исследовательские организации.

Как результат признания заслуг, в 1969 году при защите кандидатской диссертации В. И. Кирюхину присуждают учёную степень доктора технических наук, а в 1978 году ВАК СССР присуждает учёное звание профессора. В 1984 году В. И. Кирюхина избирают членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1992 году — академиком РАН. В. И. Кирюхин — лауреат Ленинской премии, двух Государственных премий — СССР и РФ, награждён шестью орденами и 16 медалями.

С мнением В. И. Кирюхина считались министры судостроения СССР, руководство Академии наук СССР и различных научно-исследовательских институтов, с которыми он поддерживал деловые отношения. В своих воспоминаниях об академике В. И. Кирюхине наряду

с высокими инженерными, научными и организаторскими качествами многие отмечали скромность и доброжелательность этого необыкновенного человека.

Хорошо знавший Владимира Ивановича министр судостроительной промышленности СССР, председатель ВПК И. С. Белоусов в своих воспоминаниях так описывал роль В. И. Кирюхина в создании современного флота: «Будучи главным конструктором КБ Калужского турбинного завода, Владимир Иванович стоял во главе разработки важнейших для кораблей и судов агрегатов — турбогенераторов, в том числе и для первого в мире атомного ледокола «Ленин». Это же направление было одним из главных в работе В. И. Кирюхина при создании атомных подводных лодок 1-го и 2-го поколений. Научным руководителем создания этих подводных лодок был академик А. П. Александров, а при нём была великолепная группа высококлассных специалистов, которую называли почему-то «аксайская Академия наук». В эту аксайскую Академию входили академики Н. Н. Исанин (проектирование ПЛ в целом), А. Г. Иосифьян, А. И. Лейпунский, В. А. Трапезников и В. И. Кирюхин. Более «классного» и более дружного и настойчивого коллектива нельзя себе было представить».

Владимир Иванович в 70–80-е годы был одним из самых активных участников создания ПЛ 3-го поколения — как многоцелевых, так и подводных крейсеров проекта 949, 949А. Это был очень напряжённый период соперничества двух государств — США и СССР, период гонки вооружений, ставшей непосильной для нашей страны. Американцы имели в строю 13–14 авианосцев. Что мы могли им противопоставить? Важнейшей составляющей «ответного удара» были, конечно, ПЛ, оснащённые сверхзвуковым комплексом большой дальности «Гранит». Каждый из этих крейсеров был оснащён двумя АЭУ¹ общей мощностью около 100 тыс. л.с. Одной из важнейших составляющих такой АЭУ был главный турбозубчатый агрегат

(ГТЗА) Калужского турбинного завода, созданный под руководством В. И. Кирюхина. Американцы очень боялись этих подводных крейсеров.

Настал особый период времени, хорошо запомнившийся тем, что был связан со строительством флота. После создания системы выяснилось, что наши ПЛ превосходят американские по мощности оружия, скорости, глубине погружения, но серьёзно отстают от них по скрытности, и, в первую очередь, по шумности ПЛ. Началась «гонка», и в этом направлении разрыв казался недостижимым. Однако калужане, и прежде всего В. И. Кирюхин, сумели найти и последовательно внедрить такие технические решения, которые в сочетании с новыми общекорабельными решениями привели к резкому снижению шумности наших ПЛ, в первую очередь, за счёт 2-х и 3-х каскадной амортизации ГТЗА. В этом деле раскрылись лучшие качества В. И. как учёного, как инженера, конструктора, в создании новых ГТЗА он вложил всю свою душу.

И ещё одно важнейшее направление — создание блочных ПТУ, что позволило в корне изменить порядок формирования корабля: в период строительства резко сократить время монтажа энергокомплекса на подводных лодках, повысить качество и надёжность».

В. И. Кирюхин брался за выполнение казалось бы нерешаемых проблем и всегда с блеском доводил их до логического завершения. Своими впечатлениями об этих способностях Владимира Ивановича поделился академик РАН, генеральный конструктор ЦКБ МТ «Рубин» И. Д. Спасский:

«В моей жизни однажды произошёл очень тяжёлый случай. Ещё в советское время я как-то был вызван к высшему руководству, и мне было сказано, что надо решить одну очень сложную и важную техническую проблему. С первого взгляда она казалась абсолютно неразрешимой...

Одним из первых, о ком я в этой связи подумал, был Владимир Иванович Кирюхин (следует заметить, что в рассматриваемой технической системе был очень серьёзный узел, связанный с его профессией). Эта мысль пришла как-то

подсознательно и я решил: «Всё. Этот узел я буду создавать именно с ним». Затем удалось подобрать ещё человек пять-шесть по остальным узлам, и дело сдвинулось».

Надо сказать, что для меня это был жизненный опыт, который показал, что никогда нельзя расписываться в невозможности того, что с первого взгляда кажется недопустимым, сложным и невыполнимым. Какой бы сложности задачи не возникали, если правильно к ним подходить и, самое главное, правильно подбирать соответствующих людей, то решить можно любую задачу.

Владимир Иванович Кирюхин был именно таким человеком. Человеком, с которым можно было братья за любое дело.

Его жизненный путь в технике — это и создание турбинных установок из совершенно новых материалов в блочном исполнении, и всего, что с этим связано, когда решалась задача кардинального снижения шумности, а также создание ряда других образцов новейшей техники — всё это Владимир Иванович.

С одной стороны, казалось, что он был очень мягким, но с другой, когда дело касалось решения вопросов принципиальных, технических — это был непримиримый боец».

Результаты научного и инженерного творчества В. И. Кирюхина позволили нам создать самый могущественный и надёжный щит — наш Военно-Морской Флот пополнился не имеющими себе равных в мире по эффективности и бесшумности атомными подводными крейсерами... Эти грозные субмарины, оснащённые самым современным оружием, находятся на охране рубежей нашей Родины, обеспечивая мир и безопасность нашему народу.

И. Э. КУЗНЕЦОВ,
генеральный директор

ПАО «Калужский турбинный завод»
О. О. МИЛЬМАН, директор по науке —
главный конструктор
ЗАО «Турбокон»,
в 1970–2004 гг. —
кадровый работник КТЗ

¹ АЭУ — атомная энергетическая установка.